

СТРАНСТВИЕ ПО СЕВЕРУ КАК ДУХОВНЫЙ ПОДВИГ: СВЯТОЙ ВАРЛААМ КЕРЕТСКИЙ И РУССКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК ФЕДОР КОНЮХОВ

MARINA YU. ELEPOVA

THE WANDERINS IN THE NORTH AS A SPIRITUAL FEAT:
ST. VARLAAM KERETSKY AND RUSSIAN TRAVELER FEDOR KONYUKHOV

В статье рассматривается житие Варлаама Керетского, святого русского Заполярья, совершившего подвиг покаянного трехлетнего плавания по Белому морю и Северному Ледовитому океану, а также выявляется духовный смысл путешествий знаменитого русского экстремала Федора Конюхова – почитателя и наследника морских трудов Варлаама в контексте этнокультурного, этногеографического и религиоведческого подходов. Арктическое плавание, пребывание в водной стихии северных широт в житии св. Варлаама и сочинениях Конюхова маркируются в едином метафизическом и аксиологическом ключе как форма аскетического делания. В уникальной агиобиографии Варлаама Керетского его непрерывное морское странствие с останками убиенной им жены предстает как неслыханная в христианском мире епитимия, которая приводит его к обретению святости. Чудеса святого как элемент житийной топики по большей части связаны со спасением на водах, что обусловило статус преподобного Варлаама как покровителя мореплавателей-поморов на Русском Севере. Федор Конюхов, помор по отцу, становится не только почитателем подвига св. Варлаама как знаток северной агиографии, но и продолжателем его дела покорения морских и океанских стихий. Центральная идея его книг о северных путешествиях – покаянное самопознание и богопознание. Отмечаются специфические черты сочинений Конюхова-писателя как образцов духовной прозы: теоцентризм, учительный пафос, христианская духовно-нравственная ценностная парадигма, библейские реминисценции, кроме того, особого рода житийные клейма: рассказы о чудесах и видениях. Странствия святого XVI века и путешественника нашего времени по Северу оцениваются как пути к первичному феномену христианского религиозного опыта.

Ключевые слова. Варлаам Керетский; Федор Конюхов; субпространство Заполярья и Арктики; феномен странничества; агиографические традиции; духовная проза.

The article discusses the life of Varlaam Keretsky, the Saint from the Russian Arctic region, who made his feat of the penitential three-year journey in the White Sea and the Arctic Ocean; and also the spiritual meaning of the travels of the famous Russian extreme sports lover Fedor Konyukhov — the admirer and the heir of the marine works of St. Varlaam. The author exploits ethnocultural, ethnogeographic and religious studies approaches. Arctic voyage, staying in the water element of the northern latitudes is marked in the “Life of St. Varlaam” and in Konyukhov’s works in a single metaphysical and axiological key as a form of ascetic act. In the unique hagiobiography of Varlaam Keretsky, his continuous sea voyage with the corpse of his wife killed by him appears as a penance unheard in the Christian world, which leads him to attain sainthood. The miracles made by the saint as an element of the hagiographic discourse are mostly associated with salvation on the waters, which determined the status of St. Varlaam as the patron saint of Pomor seafarers in the Russian North. Fedor Konyukhov, whose father was Pomor, becomes not only an admirer of the feat of St. Varlaam as an expert in northern hagiography, but followed in his footsteps in conquering the oceanic elements. The central idea of his books on northern travels is acquiring penitential self-

**Марина Юрьевна
Елепова**

Доктор филологических наук, профессор

► mu.elepova@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный
университет имени М. В. Ломоносова

163002 Россия, г. Архангельск,
набережная Северной Двины, д. 17

Marina Yu. Elepova

Northern (Arctic) Federal University named
after M. V. Lomonosov

163002, Russia, Arkhangelsk,
Severnaya Dvina Emb., 17

knowledge and knowledge of God. The author highlights specific features of Konyukhov's writings as examples of spiritual prose: theocentrism, didacticism, Christian spiritual and moral value paradigm, biblical reminiscences. In addition, there are also special marks of hagiographic discourse: stories about miracles and visions. Sometimes the hero appears as a participant of the events of sacred history. The wanderings of the 16th century saint and the traveler of our time in the North are regarded as the paths to the primary phenomenon of Christian religious experience.

Keywords: St. Varlaam Keretsky; Fedor Konyukhov; the Polar and Arctic area; pilgrimage phenomenon; hagiographic traditions; spiritual prose.

Введение

Древнерусская агиография многоаспектно изучается в российской, а также европейской медиевистике. Вместе с тем в ней остается еще немало лакун. В последние десятилетия оживился интерес к историческому и социокультурному контексту житий русских святых. В этой связи надо заметить, что жизнеописания святых, осваивавших просторы Заполярья (Кольского полуострова), еще ожидают всестороннего осмысления в текстологическом, контекстуальном, культурологическом, общественно-историческом планах. В числе крупнейших фигур на небосклоне кольских святых следует отметить преподобного Варлаама Керетского, жившего в XVI веке, интерес к фактам агиобиографии и редакциям жития которого возобновился в последние годы.

Современная русская духовная проза предстает как наследница традиций древнерусской литературы, в том числе житийной линии, как в содержательном плане, так и в известной степени и в поэтике. Особое место среди произведений последних десятилетий, связанных с этой традицией, занимают литературные сочинения Федора Конюхова, знаменитого на весь мир экстремала и путешественника. В работах литературоведов, посвященных современной духовной прозе, выявлены некоторые специфические черты ее художественной природы, проанализирован ряд сочинений такого плана. Однако ни одной специальной работы о литературном творчестве Ф. Конюхова в российской науке о литературе нет, что также обуславливает актуальность данной статьи.

Древний святой и современный мореплаватель-экстремал оказываются необыкновенно близки по внутреннему устройению, что отнюдь не случайно. Следует указать на тот важнейший факт, что Федор

Конюхов является священником Русской Православной Церкви. Их скитания в суровых арктических широтах сопрягаются не с бессмысленным риском во имя громкой славы, а наполнены глубоким духовным смыслом, что в полной мере отражено как в житии Варлаама Керетского, так и в художественном творчестве Конюхова. Литературный памятник древнерусской литературы и сочинения современного покорителя стихий запечатлены мировоззренческим единством, единством ценностно-смысловой парадигмы и общностью высшего смысла странствий, несмотря на то, что русского аскета и путешественника – нашего современника разделяют четыре столетия, и их судьбы весьма разнятся.

Само арктическое плавание В. Н. Матонин справедливо называет формой аскезы. Он отмечает: «Мотивы, по которым поморы осваивали Беломорье, Мурман, северный морской путь, претерпевали <...> трудности арктического мореплавания, рисковали жизнью, могли быть различны, но в предельных обстоятельствах всегда получали духовный смысл и религиозное значение» [Матонин 2012: 257].

Целью настоящего исследования является рассмотрение уникального подвига Варлаама Керетского как освоителя водной стихии Белого моря и открытого Баренцева моря, окраинной акватории Северного Ледовитого океана, и осмысление особенностей художественного отражения мореплавания святого в его агиобиографии, а также выявление северного, арктического вектора путешествий Федора Конюхова, глубокого почитателя морских трудов кольского подвижника, и его воплощения в литературных произведениях путешественника.

Состояние изучения вопроса. Методы

Древнерусские жития изучались в российской науке в течение двух столетий. В советское время, несмотря на идеологический диктат, огромный вклад в изучение древнерусской агиографии внесли ученые Пушкинского Дома (Института русской литературы РАН). Выходили в свет авторитетнейшие научные издания: «Труды Отдела древнерусской литературы» (ТОДРЛ), «Памятники литературы Древней Руси», «Словарь книжников и книжности Древней Руси» и др. Новые горизонты изучения древнерусской литературы и культуры открыли работы Д. С. Лихачева, А. М. Панченко, Б. А. Успенского и др.

В последние десятилетия, когда исчезло партийное давление на науку, появились такие значительные труды медиевистов, как двухтомная монография академика В.Н.Топорова «Святые и святость в русской духовной культуре» (М., 1995), ценные научные материалы размещаются на страницах научного журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики». В 1990-е — 2010-е гг. в ряде диссертаций были проанализированы различные проблемы, связанные с отечественной агиографией в целом: житийная традиция в российской историографии XIX — начала XX вв., русская агиография в культурно-историческом контексте переходных эпох, житийный образ смиренного человека, культ святого как историко-культурный феномен, житие подвижника в историко-литературном контексте. С 2005 по 2017 гг. были опубликованы 3 тома научного сборника «Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации».

Непосредственно северной агиографии посвящена серия научных трудов митрополита Митрофана (Баданина), в числе которых его работы, имеющие отношение к теме настоящего исследования: «Преподобный Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию жития» (СПб., 2007), «Активная христианизация Кольского Севера в XVI веке. Просветители края, итоги миссии и их последователи // Кольский Север в средние века. Т.3» (СПб., 2019), «Кольский патерик. III. Житие преподобного Варлаама, Керетского чудотворца» (Мурманск, 2020), «Кольский патерик. Книга I. Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского» (Изд-во Мурманской епархии, 2020). В статье И.Н.Минеевой «Житие преподобного Варлаама Керетского и устная традиция Беломорья» (2017) рассматривается современное бытование преданий о святом в Карельском Поморье. В советское время Л.А.Дмитриев сделал текстологический анализ списков жития св. Варлаама (1970).

Интересное исследование русской агиографии написано профессором Yale University P.Bushkovitch «Religion and Society in Russia: The Sixteenth and Seventeenth Centuries» (New-York-Oxford, 1992). В 2002 г. введена в российский научный оборот книга итальянского слависта Р.Пиккио «История древнерусской литературы», в которой особое внимание уделяется житийной литературе.

В связи со вторым аспектом нашего исследования следует отметить труды ряда известных современных русских филологов, в которых осмысливается духовно-религиозный пафос русской литературы XIX — начала XXI веков. Это научные работы И.А.Есаулова, С.А.Гончарова, В.А.Котельникова, П.Е.Бухаркина и др. И.А.Есаулов обосновал такие основополагающие для современного русского литературоведения понятия, как категория соборности и пасхальность русской литературы. С.А.Гончаров выявил специфические черты духовной прозы на материале творчества Н.В.Гоголя. В трудах В.А.Котельникова осмысливается христианский текст русской литературы, традиции православной аскетики в русской словесности. П.Е.Бухаркин исследует культурный диалог российской словесности XVIII — XIX веков и православной церкви, русскую литературу XX века в аспекте православной культуры.

Что же касается непосредственно феномена современной русской духовной прозы, то степень его научного освоения верно оценивает И.С.Леонов: «Современная духовная проза является малоизученным явлением, что объясняется ее недавним происхождением. Научное осмысление данного культурного феномена в настоящее время находится на начальной стадии; встречаются отдельные статьи, тезисы докладов, а также критические работы, опубликованные в сети Интернет, в которых делается попытка рассмотреть основные специфические черты православной литературы, а также проанализировать отдельные произведения, входящие в этот круг» [Леонов 2013: 2-3]. Отметим среди немногих работ по этой тематике исследование И.С.Леонова и В.А.Корепановой «Поэтика православной прозы XIX века» (2011).

В типологический ряд произведений духовной прозы, предложенный И.С.Леоновым, не входят оригинальные сочинения Конюхова. Он вообще нигде не упоминается как автор подобного рода произведений. Вместе с тем все его изданные на данный момент 25 книг как нельзя более точно соответствует духу и стилю духовной прозы, тем более что они написаны автором-священником. В процессе анализа некоторых его произведений выявляются содержательные пласты и черты поэтики духовной прозы.

Преп. Варлаам Керетский входит в сонм кольских святых, так как вся его многотрудная жизнь свя-

зана с Заполярьем, с Кольским полуостровом. Житие этого святого уникально не только среди житий северных святых, но и среди памятников всей русской агиографии. Это связано с удивительной историей его искупительного подвига. В исследовании жития использовались источниковедческие и текстологические методы медиевистики, оно также потребовало контаминации этнокультурного, этногеографического и религиозного подходов.

Обсуждение и результаты

Существуют 2 основные редакции жития (первая редакция под названием «Повесть о житии Варлаама Керетского» известна в 4 списках). В XIX веке известный историк и агиограф В.О.Ключевский в своей работе «Древнерусские жития как исторический источник» (1871) очень кратко останавливается на житии преподобного, И. Яхонтов в труде «Жития севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник» (1881) уделяет «Повести» немного больше внимания: размышляет о проблеме ее авторства, о времени создания. В советское время общий источниковедческий и текстологический анализ редакций сделал советский исследователь Л.А.Дмитриев в статье «Повесть о житии Варлаама Керетского» (Труды отдела древнерусской литературы, № 25, 1970). Он опирался в своих изысканиях в том числе на результаты археографической экспедиции в с. Кереть летом 1959 года, которая значима тем, что среди жителей села еще ходили живые предания о трудах, подвиге и чудесах святого Варлаама. В последние годы жития кольских святых изучает, опираясь на материалы российских архивов и рукописных отделов, митрополит Мурманский и Мончегорский Митрофан (Баданин), правящий архиерей епархии.

В исследовании митрополита Митрофана «Преподобный Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию жития», проанализировавшего различные списки жития, его старообрядческие варианты, фольклорные произведения, посвященные судьбе св. Варлаама, дается наиболее аргументированная и адекватная концепция жития. При этом он опирается не только на текст жития, но и на канон святому, написанный соловецким иеромонахом Сергием (Шелониным). В последние годы усилилась тенденция использования различных религиозных текстов в качестве исторических источников, в том числе

и произведений церковной гимнографии, поскольку каноны и акафисты, посвященные святому, основывались на конкретных фактах его биографии.

Ревностный молодой священник Василий, будущий иеромонах Варлаам, скорбя душой при виде языческих обычаев лопарей (саамов), подвигся на брань с духом зла, изгнал его с идольского капища на Абрам-мысе у выхода из Кольского залива. За это на него обрушилась бесовская месть, как и предупреждал Василия его духовный отец блаженный Феодорит: любимая жена иерея стала бесноватой. В момент вычитывания заклинательного чина над ней, который в древней церкви включал в себя действие с участием копия (обоюдоострого ножа для вынимания частиц из просфор во время богослужения), иерей Василий бросился за убегающей супругой, и случилось непоправимое: вонзив в нее копие, он убил жену. В «Повести» ничего не говорится о конкретных причинах преступления, указывается лишь на некую демонскую кознь. Событие обросло народными легендами, где преступление священника трактовалось как убийство из ревности, а жена обвинялась в неверности. В поморской «Старине о Варлаамии Керетском», которую приводит известный северный писатель, фольклорист и сказитель Борис Шергин (1893 с 1973), в народных преданиях звучит эта мысль об измене жены и порыве гнева священника. Л.А.Дмитриев, участник археографической экспедиции в Кереть в 1959 году, приводит мнение местной жительницы об убийстве из ревности, народ упорно переводит трагедию в знакомую бытовую плоскость.

Однако митрополит Митрофан очищает это трагическое событие от всех чуждых наносов. В указанной выше работе он пишет, что древний демон «не вынося святых христианских, внезапно открылся Варлааму в несчастной матушке, с такой непомерной силой проступив сквозь любимые черты страдающей жены во всем своем нестерпимо мерзком облици, что не устоял заклинатель и поразил Святым Копием древнего змия» [Баданин 2007: 59]. Так свершилось невольное преступление. Осознав его, потрясенный горем священник предался отчаянию, но, собрав последние силы, отправился к своему духовному отцу преп. Феодориту Кольскому и от него получил невиданную в христианском мире епитимью: плавать по морю с телом убиенной жены, пока оно полностью не

истлеет. И вот начался беспримерный подвиг покаяния Василия. Колоду с телом матушки он погрузил на карбас и отправился в трехлетнее свое блуждание по Белому и Баренцову морям. Он отчаливал из Керети, шел по Белому морю мимо Соловецкого монастыря, огибал Кольский полуостров, проходил мыс Святой Нос, шел вдоль Мурманского берега Баренцева моря и подплывал к Коле, затем совершал обратный путь из Колы к Керети. В каноне указано число путешествий в год: двенадцать. Двенадцать раз по тысяче километров.

Плавать пришлось практически непрерывно, получая в Коле некоторый запас пищи. Но и пища не укрепляла священника, потому что св. Феодорит благословил его блюсти строжайший пост, даже рыбу разрешив вкушать лишь на Пасху. Василий не выпускал из рук весла, проливая слезы и поя псалмы, а грести приходилось все время против ветра, и карбас находился непрерывно в мареве тумана и мороси, таково было определение свыше. Одежда никогда не просыхала. Идти по морю приходилось без навигационной карты и лоции. А что означает плавание по Белому морю? Туманы, льды, ветра и волны. Это в любое время года хождение перед лицом смерти. В Лоции Белого моря есть особое «Наставление для плавания от мыса Святой Нос до губ Чупа и Кереть»: «От мыса Святой Нос до точки 66°23,0' N, 35°03,2' E следует идти вдоль Терского берега, руководствуясь системами разделения движения и рекомендованными путями, показанными на навигационных морских картах. ... Оpozнав днем острова Двинские Луды, а ночью маяк Шарапов (Sharapov Lighthouse), нужно тщательно определить место судна и только после этого идти в губу Кереть или губу Чупа, руководствуясь наставлениями, приведенными в навигационном описании этих губ. Мореплаватели, не знакомые с местными условиями, должны входить в губы Кереть и Чупа под проводкой лоцмана» [Лоция 1932]. А у о.Василия не было ни лоцмана, ни Лоции, не существовало тогда и светового маяка, который упомянут в Лоции.

Физические страдания умягались на фоне нравственной муки: перед глазами священника всегда была останки его жены, При этом приходилось и все время ощущать нестерпимый запах тления: «Носишь за плечами мертвое тело, уподобляясь древним скитским отцам, скитаясь по горам и по

пещерам, как птица, терпя смрад и всякую скорбь от мертвого тела» [Баданин 2005: 173]. Но душа жаждала покаянных трудов, непрерывных слез, духовного томления, недаром говорится в каноне, что Василий «с радостью» взял тело жены из земли, в этой радости было предвкушение очистительной муки и примирения с Богом.

Итак, целью морских странствий священника стало погружение в океан покаяния и таинственное пространство Божией воли, примирение с Богом, богопознание. Итогом почти сверхъестественных физических и духовных трудов стало обретение святости. Получив прощение от Бога, иерей Василий принял монашеский постриг с именем Варлаам и много лет нес новый подвиг – труды отшельничества в лесах Чупской губы.

Все эти события составляют основную часть жития. Финальной частью агиобиографии, обязательным элементом житийной топики непременно являются чудеса святого. Почти все чудесные вмешательства Варлаама в жизнь людей были связаны со спасением людей в морских пучинах. Причем в чудесных видениях он очень энергичен: святой расталкивает посохом лед, очищая проход для корабля, а иногда побуждает и самих мореходов к активным действиям для своего спасения. Первое же чудо, сотворенное священником, тоже было связано с мореплаванием: силой молитвы он уничтожил раз и навсегда опаснейших для кораблей древоточных червей – моллюсков, личинки которых цеплялись к днищам судов и неприметно высверливали огромные пласты их, которые внезапно вываливались в открытом море [Житие 2011]. Они водились в бухтах Святого Носа и наводили ужас на моряков. И до сих пор Белое море чисто от морских двустворчатых моллюсков Teredinidae, которые благополучно обитают в других морях.

Так, преподобный Варлаам Керетский, сам прошедший невероятную по тяжести школу морского труда, стал покровителем и спасителем многих поморов на Русском Севере. Подвиг Варлаама Керетского не остался без отклика. Продолжателем великого дела преодоления морской стихии и новым покорителем Севера стал знаменитый русский путешественник Федор Филиппович Конюхов, по отцу коренной помор, родом из Архангельской области. Дед, военный геодезист, участвовал в аркти-

ческой экспедиции полярного исследователя Георгия Седова на Новую Землю, в гидрографической экспедиции А.И.Варнека в Северном Ледовитом океане, он завещал внуку побывать на Северном полюсе. Конюхов 3 раза покорил Северный полюс, в том числе один раз в одиночку.

Федора Конюхова в его арктических путешествиях вдохновляли и северные святые. И как полярник, и как священник, он прекрасно знает северную агиографию, в том числе и житие преподобного Варлаама Керетского. В музее-мастерской Конюхова в Москве есть часовня во имя святого преподобного Варлаама Керетского. Он собирается воздвигнуть еще одну часовню в его честь. В записи мореплавателя, совершающего кругосветное плавание, от 18 апреля 2019 года читаем: «Строить часовню преподобному Варлааму Керетскому в деревне в Тульской области. Это наш святой, особо почитаем у поморов. Я здесь ему молюсь – на борту иконка преподобного Варлаама Керетского» [Конюхов 2019: 133]. Прекрасная икона святого Варлаама есть в собрании икон Конюхова.

Подвиг одинокого путешествия на Северный полюс, пересечения океана на веслах, именно так, как священник Василий, не выпуская весел из рук, очень близок покаянному странствию северного святого: непрерывный труд, непрерывная молитва, абсолютное одиночество. Удивительно точно митр. Баданин определил суть искусства мореплавания по северным водам, в которых оказался св.Варлаам: «...с ноября месяца начинается активное образование льда по всей акватории Белого моря. Этот лед не может стать неподвижным лишь потому, что постоянно взламывается приливо-отливными изменениями уровня моря и штормовым волнением и, таким образом, становится дрейфующим. Способность передвигаться по морю среди дрейфующих льдов, совершенно особая область искусства поморского мореплавания. Чтобы не замереть намертво впаянным в ледяную массу или не оказаться затертым ледяными горами торосов и суметь отыскать чистую воду среди льдов, нужно быть очень опытным помором. И, более того, нужно, по сути, слиться с морем, душой постичь законы его сокровенной жизни, почувствовать его дыхание, приливы, отливы и иные невидимые глубинные процессы». [Баданин 2007: 95 – 96] Именно так объясняет возможность преодолеть океан на веслах и Конюхов:

«В этом походе физическая сила имеет второстепенное значение, какая физическая сила человека может противостоять Океану? Тут можно выжить только слившись с океаном, с потоком энергии волн и ветра» [Конюхов 2019: 129].

И самое важное сходство заключается в духовной сущности самого подвига преодоления природных стихий. Как и для св. Варлаама, для Федора Конюхова каждое новое труднейшее путешествие есть способ богопознания, путь молитвенного предстояния. Он говорит: «Я всегда молюсь. Прежде чем отправиться в путешествие и по возвращении я особо молюсь. Для меня молитва – это образ жизни», «Все молитвы в молитвослове, их нам дал Сам Господь и святые. В эту матрицу надо вкладывать свою душу, чтобы слово из простого звука могло материализоваться. Тогда на пути к полюсу и льды могут остановиться, и путь открывается, и сил хватает, чтобы его пройти [Конюхов 2009]. Путешествие-преодоление – это и обретение все более глубокого покаяния. По словам Конюхова, «океан смывает с тебя все наносное, весь этот слой духовного нечувствия. Ты начинаешь вспоминать такие свои поступки из далекой юности, которые в обычной жизни, в городе, в том потоке информации, который мы принимаем на себя каждый день, нет шансов вспомнить. Чем дольше в океане тебя моет штормами, волнами, дождями, тем чувствительнее ты становишься к событиям прожитой жизни» [Конюхов 2019: 137]. Некоторые записи Конюхова в книге «Сила веры. 160 дней и ночей в Тихом океане» (М., 2016) написаны как будто от лица св.Варлаама, настолько они созвучны глубинной сути его покаянного подвига: «Со всех сторон окружен водой, бесконечной. В этой бесконечности я вижу будущее – нестерпимую кару в судилище, и Господь явит ко мне гнев. Со слезами молятся за меня святые, которых я ежедневно прошу ходатайствовать перед Господом Богом, чтобы даровал мне покой мирной жизни в царстве небесном, коего я могу лишиться и буду вычеркнут из книги жизни. ... Господь Иисус Христос, сын Бога живого, протяни с любовью ко мне руку милосердия Свою» [Конюхов 2016: 8].

Как было сказано выше, Конюхов – автор 25 книг. Северные путешествия нашли отражение в таких произведениях Конюхова, как «И увидел я новое

небо и новую землю...» (Мои путешествия)» (1999), «Дорога без дна» (написана совместно с женой Ириной Конюховой, перу Федора Конюхова принадлежит вторая часть книги «Океанские письма») (2002), «Мои путешествия. Следующие 10 лет» (2015). Его прозу можно отнести к традиции духовной литературы. В произведениях такого рода художественное начало совмещается с учительным, наличествует нравственно-дидактический пафос, мощная опора на христианское учение, строгая аксиологическая система. Как справедливо отмечает И.С.Леонов, «стержневой доминантой, объединяющей различные в жанровом и стилевом отношении произведения, является теоцентризм, то есть понимание Бога как источника жизни и любого блага» [Леонов 2013: 3].

В прозе Федора Конюхова есть своего рода житийные клейма: рассказы о видениях и чудесах, вроде явления на борту его яхты св. апостола Иакова. Короткие главы книги «"И увидел я новое небо и новую землю..." (Мои путешествия)» нередко заканчиваются обращением к Богу и святым, библейскими реминисценциями, цитатами из святоотеческих трудов. Так, глава «Полюс. 3 марта 1988 года» завершается цитатой из ветхозаветной Книги пророка Ионы (Ион.1: 12): «Бросьте меня в море... ибо я знаю, что ради меня постигла вас эта великая буря» [Конюхов 1999: 21]. В финале фрагмента «Северный Полюс. Весна, 1990 год» звучит обращение к апостолам Петру и Павлу, а главу «Северный Ледовитый океан. 19 марта 1990 года» увенчивает обширная цитата из трудов св. Иоанна Кронштадтского.

Иногда Конюхов включает в текст книги художественные фрагменты. Это, как правило, талантливо выписанные в художественной форме библейские истории, например, история пророка Ионы. Дневниковые записи путешественника о повседневных делах то и дело перемежаются цитатами из Евангелия, назидательными поучениями, обращенными к сыновьям, молитвами. Подобное смешение, свободная композиция книг напоминает памятники древнерусской литературы, когда в летописях соседствовали сведения о походах князей, молитвы, поучения, жития святых. При этом, как и при чтении произведений древнерусской литературы, не возникает ощущения лоскутности, пестроты, напротив, ощущение единства и монолитности текста, это, конечно, связано с цельным

христианским мировоззрением автора, для которого весь мир пронизан токами божественной энергии.

Образцы духовной прозы Конюхова имеют одну яркую особенность. Иногда он изображает события священной истории, как бы являясь их непосредственным участником. Так, в книге ««И увидел я новое небо и новую землю»...» (знаменательно, что книга названа цитатой из Апокалипсиса), написанной также в виде дневника, отражающего события разных путешествий, в том числе и плавание к Северному полюсу, он описывает в реалистических тонах случившееся с ним не как сонное видение, а как явь. Во время тяжелой болезни, забывшись, он оказывается в древнем Иерусалиме: «И увидел, как Иисуса Христа под ужасный, неистовый вопль народа: «Распни! Распни его!» – вывели из-под арки претория Пилата...» [Конюхов 1999: 122]. Далее он созерцает в подробностях весь путь Христа на Голгофу: Его черные волосы стали как будто седыми от пыли, Он в изнеможении падает под тяжестью креста, и стражник бьет Его бичом из воловьей кожи, заставляя подняться, крест взваливает на себя убитый сединами старец Симон Кириинский. Повествователь-наблюдатель внезапно вторгается в разворачивающиеся перед его глазами события: «Я закричал: "Хочу взглянуть на Учителя своего!" Но воин отталкивает меня древком копья» [Конюхов 1999: 127]. Христа распинают, герой встречается с Ним глазами, и, чувствуя и свою вину в смерти Христа, плача, покидает Голгофу после распятия. Такого живого и личностного проникновения в евангельские события духовная проза XIX и XX веков еще не знала.

В «Повести о житии Варлаама Керетского» при изображении уникального духовного подвига преподобного Варлаама Белое море и Баренцево море, в качестве части Северного Ледовитого океана, предстают как духовно-мистическое пространство, где постоянный встречный ветер и волны, исчезающий туман и морось, окутывающие баркас святого, маркируются как епитимия, как Божие наказание.

В житии есть универсальные черты, обусловленные агиографической топикой: эпизоды духовной брани с духами зла, наделение святого великими духовными дарами, посмертные чудеса. Однако в то же время традиционные формы как бы умягчаются этноспецифическими характеристиками жи-

тия преподобного, главная из которых – покаяние в форме долгого и непрерывного мореплавания, постоянное пребывание в бурных северных водах между жизнью и смертью.

Религиозный модус особым образом трансформируется в контексте сакральной географии. Н.М.Теребихин отмечает: «Связь между образами веры и мореплавания в православном мироздании имеет не какой-то метафорический, «стилистический» смысл, она глубоко бытийственна, онтологична и восходит к собственным «водным» истокам христианства, которые органично слились с «водными» основаниями космоса русского народа» [Теребихин 2004: 84].

В рамках морфологии культуры можно говорить и об обратной трансляции житийной информации. В 2010-е гг. фольклористы Петрозаводского государственного университета провели экспедицию в тех местах Беломорья, где пустыничал св. Варлаам, цель ее – выяснить устное бытование историй о Варлааме. Опросив более 80 информантов, члены экспедиции выявили «композиционные, эйдологические и языковые трансформации исходного текста» [Минеева 2017: 31], которые возникли под влиянием письменных источников, а именно исследований жития св. Варлаама, проведенных митрополитом Митрофаном (Баданиным).

Эстафету беспримерных странствий св. Варлаама в северных широтах через четыре столетия подхватил его горячий почитатель, путешественник, писатель и священник Федор Конюхов. Его путешествие к Северному полюсу, его странствия через океаны на веслах, можно оценить с позиций феноменологии религии, когда многолетний религиозный опыт освещается изнутри, обретен в процессе самопознания самим субъектом в исключительных обстоятельствах как откровение личной веры.

Путешествия Конюхова отчетливо ассоциируются с таким оригинальным феноменом русской культуры, как странничество, сопряженное с странственной беспредельностью Руси и предполагающее неутолимую жажду открытия все новых и новых духовных горизонтов в поисках Бога. Однако в отличие от традиционных «хождений» и паломничеств, ограниченных целью посещения святых мест: Гроба Господня в Иерусалиме, древних святынь Па-

лестины, Сирии, Греции и др., в отличие и от святого Варлаама, путешествующего по одному и тому же определенному свыше маршруту, Конюхов в своих морских-океанских странствиях не имеет цели приближения к какому-либо конкретному месту религиозного поклонения и не ограничен отрезком морского пути, в океанских плаваниях он огибает весь земной шар. Иногда в книгах Конюхова святыню христианского мира замещает географический пункт: горная вершина, подводная бездна, условно обозначенная точка северной полярной области (Северный Полюс). Само движение-преодоление в безграничной водной стихии открывает ему путь к бесконечному постижению божества. «Кругосветность» плаваний предстает как синоним вечности.

Духовно-религиозные переживания путешественника отражаются в документально-художественной форме, получающей смысл духовных сочинений. Свое «я» автор позиционирует в качестве духовного наставника, «пустынника», ищущего Бога, и реального участника событий священной истории, в то время как в любом житии подвижник – объект изображения, его поучения, если таковые приводятся, транслируются автором агиобиографии. И иногда сам автор, разумеется, дистанцированный от описываемого им святого, комментирует эпизоды жития в назидательных целях. В произведениях Конюхова как образцах современной духовной прозы по сравнению с традиционными памятниками древнерусской агиографии, в том числе и «Житием преподобного Варлаама Керетского», существенно меняются внутритекстовые субъектно-объектные отношения. Иногда позиция повествователя перекликается с сочинениями православных гомилетов. При этом проза Конюхова органично соотносится со сверхтекстом древнерусской письменности.

Топосы Заполярья и Арктики составляют в пространстве Севера особое субпространство. Путешествующие по этим территориям в одиночестве оказываются, так сказать, один на один с Богом в непрерывно длящихся экстремальных ситуациях. Преодоление такого пространства требует усилий, почти превосходящих человеческую меру. Тем самым движение в пространстве моря, океана, ледяной пустыни, обретающих статус священного пространства, пронизанного божественными

энергиями, открывает путь к первичному феномену христианского религиозного опыта. Подвиг Варлаама Керетского был обусловлен невозможностью спасения вне покаяния. Путешествия Ф. Конюхова, продолжателя его дела, предстают как свободно избранные покаянные труды в процессе богопознания. Мирозерцание покорителя Северного полюса и океанских стихий нашло яркое воплощение в книгах Конюхова-писателя и требует дальнейшего разностороннего исследования в контексте различных сфер гуманитарного знания.

ИСТОЧНИКИ

Житие преподобного Варлаама, Керетского чудотворца, в краткой редакции, со стихотворным его изложением в форме акафиста. СПб. Мурманск: Ладан, 2011. 45 с.

Конюхов Ф. Ф. «И увидел я новое небо и новую землю...» (Мои путешествия)». М.: АРМАДА-ПРЕСС, 1999. 286 с.

Конюхов Ф. Ф. «Для меня молитва – это образ жизни». Беседа с путешественником Федором Конюховым. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/32111.html> (дата обращения 17.10.2020).

Конюхов Ф. Ф. Новости. День 129. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://konyukhov.ru/den129/> (дата обращения 14.06.2020).

Конюхов Ф. Ф. Новости. День 133. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://konyukhov.ru/den133/> (дата обращения 14.06.2020).

Конюхов Ф. Ф. Новости. День 137. 2019. [Электронный ресурс]. – URL: <https://konyukhov.ru/den137/> (дата обращения 15.06.2020).

Конюхов Ф. Ф. Сила веры. 160 дней и ночей наедине с Тихим океаном. М.: Эксмо, 2016. 288 с.

Лоция Белого моря. Л., 1932. [Электронный ресурс]. URL: <http://rivermaps.ru/doc/beloe/beloe-13.htm> (дата обращения 7.01.2021).

SOURCES

The hagiography of the Monk Varlaam, the miracle-worker of Kerets, in a short edition with his poetic presentation in the form of an akathist. St. Petersburg. – Murmansk: Ladan, 2011. 45 s. (In Russian)

Koniukhov F.F. « "And I saw the new heaven and the new earth ...". My travels». Moscow: ARMADA-PRESS, 1999. 284 s. (In Russian)

Koniukhov F.F. « "The prayer for me is the way of life". The Conversation with the traveler Fyodor Konyukhov. 2009. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://pravoslavie.ru/32111.html> (data obrashcheniia 17.10.2020). (In Russian)

Koniukhov F.F. News. Day 129. 2019. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://konyukhov.ru/den129/> (data obrashcheniia 14.06.2020). (In Russian)

Koniukhov F.F. News. Day 133. 2019. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://konyukhov.ru/den133/> (data obrashcheniia 14.06.2020). (In Russian)

Koniukhov F.F. News. Day 137. 2019. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://konyukhov.ru/den137/> (data obrashcheniia 15.06.2020). (In Russian)

Koniukhov F.F. The power of faith. 160 days and nights alone with the Pacific Ocean. Moscow: Eksmo, 2019. 285 s.

The sailing of the White Sea. Leningrad, 1932. [Elektronnyi resurs]. – URL: <http://rivermaps.ru/doc/beloe/beloe-13.htm> (data obrashcheniia 7.01.2021). (In Russian)

ЛИТЕРАТУРА

Баданин 2005 — Митрофан (Баданин), митрополит. Неизвестные подробности жития преподобного Варлаама Керетского (на материале канона письма солонецкого монаха Сергия Шелонина). В сб.: Материалы научно-практической конференции «II Ушаковские чтения». Мурманск, 2005. С.172 – 178.

Баданин 2007 — Митрофан (Баданин), игумен. Преподобный Варлаам Керетский: исторические материалы к написанию жития. СПб.– Мурманск: Ладан, 2007. 248 с.

Леонов 2013 — Леонов И. С. Изучение современной русской духовной прозы в рамках проекта «Русский язык, литература и культура сегодня» (Гуманитарный мир современной России). *Studia Humanitatis*. 2013, (1): 1–7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения 12.04.2020).

Матонин 2012 — Матонин В. Н. Арктическое мореплавание как форма аскезы. В сб.: *Север и история. Четвертые Феодоритовские чтения: материалы международной историко-краеведческой конференции*. М.–СПб.: Изд-во Мурманской и Мончегорской епархии. 2012. С. 257–267.

Минеева 2017 — Минеева И. Н. Житие преп. Варлаама Керетского и устная традиция Беломорья. *Грамота*. 2017, (10 (76)). Ч. 2: 29–32.

Теребихин 2004 — Теребихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: ПГУ, 2004. 271 с.

REFERENCES

Баданин 2005 — Mitrofan (Badanin), mitropolit. The Unknown details of the hagiography of the Monk Barlaam of Keret (on the material of writing of the Solovetsky monk Sergius Shelonin). In: *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «II Ushakovskie chteniia»*. Murmansk, 2005. P.172 –178. (In Russian)

Баданин 2007 — Mitrofan (Badanin), igumen. Venerable Varlaam of Keret: Historical Materials for Writing a Life. St. Petersburg–Murmansk: Ladan, 2007. 248 p. (In Russian)

Леонов 2013 — Leonov I. S. The study of of Present-Day Russian spiritual prose within the framework of the project "Russian language, literature and culture today» (The world of humanities in Russia Today). *Studia Humanitatis*, 2013, (1): 1–7. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (data obrashcheniia 12.04.2020). (In Russian)

Матонин 2012 — Matonin V.N. Arctic navigation as a form of asceticism. In: *Sever i istoriia. Chetvertye Feodoritovskie chteniia: materialy mezhdunarodnoi istoriko-kraevedcheskoi konferentsii*. Moscow–St.Petersburg: Izd-vo Murmanskoi i Monchegorskoi eparkhii. 2012. P. 257–267. (In Russian)

Минеева 2017 — Mineeva I.N. The hagiography of St. Barlaam of Keret in the oral tradition of the White Sea. *Gramota*. 2017, (10 (76)). Ch. 2: 29–32. (In Russian)

Теребихин 2004 — Terebikhin N.M. *Metaphysics of the North*. Arkhangel'sk: PGU, 2004. 271 p. (In Russian)